

УДК 378.18–055(470.51)(045)

*Г.В. Мерзлякова, С.А. Даньшина***ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД**

В статье анализируются вопросы, связанные с историей развития российских гендерных исследований на рубеже XX–XXI вв. На основании осмысления личного опыта авторы анализируют трудности и проблемы, которых особенно много было на первых шагах развития региональных гендерных исследований. В статье предпринята попытка сделать ретроспективный обзор процесса становления и институализации гендерных исследований как нового направления российской гуманитаристики. На современном этапе гендерные исследования по-прежнему междисциплинарны по своей природе и трудно вписываются в рамки учебных программ университетов, построенных по дисциплинарному принципу. Авторы подчеркивают неограниченный вклад гендерных исследований в формировании ценностных ориентиров студенческой молодёжи Удмуртской Республики.

Ключевые слова: высшее образование, гендерные исследования, междисциплинарный подход, студенческая молодёжь, нравственность, ценностные ориентации, университет.

Сформировавшаяся к началу XXI в. глобальная экономика, основанная на знаниях, заставила классические университеты искать новые, адекватные внешним условиям, модели развития. Новые задачи, связанные с потребностями рынка, дали университетскому сообществу дополнительные возможности для реализации его интеллектуального потенциала. Сохранить духовный потенциал классических университетов и отвечать вызовам экономики стало возможно благодаря поиску новых форм и направлений подготовки. Важным вызовом времени в исследуемый период стало развитие конкретных путей формирования базовых общесоциальных ценностей в сознании студенческой молодёжи. Развитие нового направления российской гуманитаристики — гендерных исследований — позволило разработать новые технологии формирования ценностных ориентиров студенческой молодёжи.

В России гендерные исследования начали развиваться в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда стали возникать первые феминистские группы и независимые женские организации, а в журналах появились первые публикации и переводы статей по гендерной проблематике. Опубликованная в 1989 г. в журнале «Коммунист» статья А. И. Посадской, Е. М. Римашевской и Н. К. Захаровой «Как мы решали женский вопрос» стала своего рода программным документом начальной стадии нового направления в науке и общественном женском движении, которое было названо «новой эрой феминизма в России» [2, с. 203–206].

Исследователи Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина выделяют ряд этапов в развитии гендерных исследований. Первый этап (1980–1992 гг.) — период внедрения новой научной парадигмы, когда энтузиазма первооткрывателей отечественных гендерных исследований было больше, чем теоретических знаний и практического опыта. Основные задачи этапа имели скорее организационный и просветительский, чем исследовательский характер. Второй этап (1993–1995 гг.) — период институализации российских гендерных исследований. Это было время роста числа гендерных центров и официальной регистрации и новых, и ранее созданных научных коллективов и организаций. 31 марта 1994 г. на базе исторического факультета Удмуртского государственного университета создаются Высшие женские курсы. Третий этап (1996–1998 гг.) — консолидация учёных и преподавателей российских гендерных исследований. Первым шагом на пути к налаживанию более тесных научных контактов и связей между гендерными исследователями из России и стран СНГ стала научная конференция «Гендерные исследования в России: проблемы взаимодействия и перспективы развития», состоявшаяся в январе 1996 г. Российские учёные впервые собрались на ней для обсуждения институциональных, методологических, социальных и других проблем, связанных с гендерными/женскими исследованиями и их преподаванием в российской высшей школе. Этот этап был, вероятно, наиболее ответственным периодом, с которого начинается развитие собственно «российских» гендерных исследований. Важным итогом процессов, происходивших на третьем этапе, который условно можно обозначить как этап консолидации, явилось создание информационной Сети, объединившей гендерных учёных и преподавателей России и стран СНГ, что и по сей день позволяет обмениваться информацией, создавать совместные проекты, приглашать преподавателей для чтения лекций в университеты разных городов.

Четвёртый этап развития российских гендерных исследований начался в последние два года XX столетия и, вероятно, всё ещё продолжается. Характерной особенностью этого этапа является активизация работы, направленной на легитимизацию и более широкое распространение гендерного образования в российских университетах [6, с. 181].

Несмотря на проблемы, связанные с тем, что гендерные исследования — междисциплинарные по своей природе — трудно вписывались в рамки учебных программ университетов, построенных по дисциплинарному принципу, развитие гендерного образования на рубеже XX–XXI вв. в регионах набирало темпы. Во многих российских вузах начинали читаться специализированные учебные гендерные курсы или же эта тематика была включена в общие учебные программы по социологии, антропологии, философии, лингвистике, истории, психологии и др. В начале 1990-х гг. развитие гендерных исследований в Среднем Поволжье стало инновационной отраслью для отечественной гуманитарной науки. За достаточно короткий промежуток времени научные центры гендерных исследований интегрировали различные ресурсы: научный потенциал академической и вузовской науки, вузовскую систему подготовки научно-педагогических кадров, поддержку зарубежных благотворительных фондов, демократические принципы выбора студентами спецкурсов, заложенные в учебных планах по специальностям, библиотечные фонды, новые информационные технологии.

В начале 1990-х гг. в системе высшего образования России начало формироваться гуманитарное образование: в государственный образовательный стандарт, помимо общепризнанных «философии» и «отечественной истории» (пришедшей на смену «истории КПСС» [10]), вводится комплекс гуманитарных дисциплин: «социология», «политология», «право», «культурология», «религиоведение», «психология»; когда появляется возможность через факультативы и спецкурсы по выбору предложить студентам знания из новых областей гуманитарной науки. Именно в этот период учёные и преподаватели вузов начинают испытывать потребность в систематизированной научной информации о проблемах адаптации российских женщин в новых социально-экономических условиях, о состоянии женских и гендерных исследований за рубежом, о достижениях и проблемах социального положения женщин в развитых странах мира. С 1991 г. отдельные научные коллективы в вузах Иваново, Нижнего Новгорода, Ижевска, Ярославля и ряда других городов начали проводить социологические исследования по проблемам адаптации женщин к новым экономическим условиям, изучать гендерные аспекты занятости, разрабатывать технологии смягчения гендерной асимметрии, повышения социальной активности женщин.

Приказом Государственного Комитета по высшей школе № 671 от 6 июля 1994 г. была открыта межвузовская научно-исследовательская программа «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях» с головной организацией — Ивановским государственным университетом. Она объединила исследовательские центры 15 вузов России. В Среднем Поволжье научными центрами гендерных исследований стали Удмуртский, Нижегородский и Самарский государственные университеты. Основное внимание было сосредоточено на личности с её социогендерными, демографическими характеристиками. Учёные включились в изучение женской истории, трансформаций социальных позиций женщин и мужчин в течение последних десятилетий; в разработку концептуальных основ государственной социальной политики, технологий социальной и политической адаптации женщин в странах с переходной экономикой.

В 1990-е гг. в условиях перехода российского общества к рыночным отношениям одной из долговременных приоритетных задач было регулирование рынка трудовых ресурсов. В Российской Федерации имелись значительные региональные различия в уровне женской занятости, что отражало специфику складывающейся на местах демографической и социально-экономической ситуации. Практически на территории всех субъектов РФ регистрируемая безработица носила женский характер. Напряжённая ситуация на рынке труда сложилась в регионах с высоким уровнем развития военно-промышленного комплекса, охваченного глубоким кризисом. К числу таковых относилась Удмуртская Республика. Неудовлетворительная ситуация в экономике региона, вызванная обвальным падением производства, оказывала крайне отрицательное воздействие на занятость женщин. Общий уровень занятости в 1993 г. по сравнению с 1992 г. сократился на 10 %, и составил 79,3 %. В среднем по республике на одну вакансию претендовало 20 чел., а в сельских районах — свыше 40 чел., что в три раза выше общероссийского показателя. На начало 1994 г. в Удмуртии было зарегистрировано 24004 безработных, из них — 15229 женщин (63,4 %). В течение года службы занятости трудоустроили 23594 чел., в т. ч. 11004 женщин (46,6 %). Положение безработных женщин осложнялось тем,

что многие из них (43,2 %) имели несовершеннолетних детей. Около 70 % безработных женщин находились в трудоспособном возрасте, более 75 % имели неполное среднее и среднее образование. В середине 1990-х гг. увеличилось количество безработных с высшим образованием (1,6 раза за 9 месяцев 1994 г.). Примечательно, что наибольшая доля женщин, признанных безработными, уволилась с предприятий по собственному желанию. Основные причины — низкая зарплата или тяжёлые условия труда. 17,5 % — это безработные женщины, высвобожденные с предприятий в связи с конверсией, банкротством или прекращением деятельности предприятий. Среднестатистический портрет безработной женщины Удмуртии — это женщина средних лет со средним образованием, имеющая семью и несовершеннолетних детей, уволившаяся по собственному желанию.

На 1 января 1995 г. в службах занятости республики состояли 41332 безработных, в их числе 2302 женщины (55,5 %). В Удмуртии стали внедряться технологии решения проблем женской занятости — стимулирование развития предпринимательства, организации системы профориентации, профобучения, расширения спектра предложений общественных работ и др.

Учитывая важность перекалфикации женских кадров в новых условиях перехода к рынку, необходимость создания Центров по переподготовке их к управленческой деятельности в органах государственной власти и в сфере предпринимательства, в составе исторического факультета УдГУ были созданы Высшие женские курсы [8, с. 40–42].

Сама идея возникла у Г. В. Мерзляковой в 1990-е гг. В связи со сложившейся в то время сложной обстановкой в сфере образования, необходимо было заинтересовать молодых людей в самой возможности и необходимости получить высшее образование, увеличить его ценность. А для этого нужно было придумать такую форму образовательных услуг, чтобы она была востребованной. Идею создания Высших женских курсов поддержал В. А. Журавлёв (ректор УдГУ в 1986–2007 гг.). И самое главное, что он дал, это бюджетные места. Так началась реализация этой идеи. 31 марта 1994 г. Высшие женские курсы (ВЖК) были утверждены Постановлением Совета Министров УР и решением Учёного Совета УдГУ. Президентом Высших женских курсов стала д-р ист. наук, проф. Г. В. Мерзлякова [1. Оп. 1. Д. 01–11. Л. 202–205].

29 марта 1994 г. на заседании Учёного совета УдГУ (протокол № 3) Г. В. Мерзлякова выступила с вопросом «Об открытии Высших женских курсов на историческом факультете». В своём выступлении она подчеркнула, что «цель Высших женских курсов — дать базовое университетское образование, воспитать женщину-личность, сформировать практические навыки в профессиональной сфере деятельности. Конечно, чтобы всё это дать воспитаннице курсов, надо иметь средства. Помогать в обеспечении курсов средствами будет Попечительный совет. Уже есть фирмы, представители которых войдут в этот совет, и будут оказывать помощь не только в вопросах финансов, но и в обеспечении ВЖК дипломированными преподавателями. Ещё одно направление — переподготовка и перекалфикация женщин в рамках реализации Межвузовской научно-исследовательской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях».

Доклад этот вызвал жёсткую дискуссию. Активно включилась в обсуждение д-р социол. наук, проф. Н. С. Ладыец, уточнившая содержание учебных программ, количество студенток, дополнительное финансирование и форму документов, удостоверяющих окончание Курсов и др. После обсуждения Учёный совет принял решение об открытии ВЖК [1. Оп. 1. Д. 2709. Л. 27].

Высшие женские курсы были созданы как учебно-научно-методическое подразделение УдГУ на базе исторического факультета. Основной их целью была подготовка высококвалифицированной и гармонично развитой женщины-личности. Для достижения основной цели решались следующие задачи:

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации женщин-специалистов гуманитарного профиля;
- развитие знаний и навыков в областях: этикета, литературы, искусства, живописи; домоводства, ухода за ребенком;
- проведение научных исследований в области женского движения, пропаганда традиций российского женского движения XIX — начала XX вв.

Для решения поставленных задач были использованы такие виды деятельности, как организация учебного процесса подготовки женщин-специалистов по дневной, заочной и вечерней формам обучения; организация переподготовки лиц, имеющих высшее образование, с последующей выдачей диплома УдГУ о высшем образовании и удостоверения об окончании ВЖК; проведение курсов повышения квалификации и научных исследований по целевым направлениям и др.

Высшие женские курсы не были коммерческим подразделением УдГУ, и вся прибыль направлялась на развитие системы высшего образования и обеспечение социальной защищённости сотрудников. Источниками средств были бюджетные ассигнования, взносы юридических и физических лиц, доходы от хозрасчётных работ, доходы от деятельности предприятий и др.

На Высших женских курсах действовали три формы обучения: дневная, заочная, вечерняя. Дневная осуществлялась по специальности «История», специализация «Дошкольное и семейное воспитание». Обучение, итог которого — приобретение высшего образования, длилось 5 лет. Первый набор на ВЖК состоялся в сентябре 1994 г. Приказом ректора университета 866/01-06 от 5 августа 1994 г. на основании решения приёмной комиссии было зачислено 30 студенток по специальности «История» [11. Ф. Р-1550. Оп. 3-Н. Л. 41].

В 1994–1996 гг. Высшие женские курсы стали структурным подразделением исторического факультета с подготовкой по специальности «История». В число первых студенток дневного отделения вошли: О. В. Акборисова, Е. Е. Антонова, М. И. Ахметзянова, И. Г. Балакиева, М. С. Ващенко, Н. В. Гашкова, Е. В. Дьячкова, Т. В. Заборина, Н. В. Заськина, Н. М. Зорина, А. В. Зубова, В. Б. Ионова, И. А. Каропова, Е. В. Коньшева, О. В. Коробова, С. А. Куксина, О. В. Лукина, А. М. Лыкова, И. С. Мазарова, Е. В. Маргасова, Е. М. Миронова, Т. Л. Никитина, Ю. Г. Орлова, Ю. Ф. Роот, Н. В. Стерхова, Н. В. Таранникова, А. В. Тимофеева, Ю. В. Тотьмянина, А. Ф. Ульданова, Н. А. Чапаева [1. Оп. 2. Д. 2509. Л. 43].

В 1995 г. контингент студенток дневного отделения составил 15 чел.: М. О. Аксенова, Л. А. Белашова, И. Ю. Долгова, С. В. Кутявина, И. В. Найденова, Ю. К. Никитина, Е. В. Овечкина, С. И. Осинцева, Л. И. Петрова, Н. М. Плотникова, Е. М. Старкова, А. С. Тельнова, Е. С. Черникова, А. В. Фокина, Е. В. Фондарок.

В 1996 г. Высшие женские курсы были преобразованы в Высший колледж социальных коммуникаций, а затем — в Факультет социальных коммуникаций. В 1996 г. контингент студенток дневного отделения составил также 15 чел.: И. А. Белорусова, Г. В. Бондаренко, Я. В. Бондаренко, В. В. Васильева, Д. А. Дюпина, Г. Н. Исламова, Н. Ю. Корнеева, Д. И. Осипова, Е. А. Предко, Д. А. Проскурякова, Ю. Р. Рахимова, О. А. Рудина, Л. С. Ценева, Е. М. Чиркова, Л. В. Шубина [1. Оп. 2. Д. 2571. Л. 41–42].

В 1996 г. подготовка студенток переходит на новый образовательный государственный стандарт по специальности 022000 «Связи с общественностью». В соответствии с требованиями ГОС ВО за время обучения студентки изучали блок общепрофессиональных дисциплин: «Философия» (80 час.), «Иностранный язык» (316 час.), «История» (310 час.), «Культурология» (51 час.), «Социология» (40 час.), «Политология» (38 час.), «Психология и педагогика» (106 час.), «Экономика» (72 час.), «Правоведение» (55 час.), «Физическая культура» (408 час.), «История мировых цивилизаций» (324 час.), «Математика и информатика» (100 час.), «Концепции современного естествознания» (96 час.), «История мировой литературы» (170 час.), «Логика и теория аргументации» (94 час.), «Риторика и основы ораторского искусства» (136 час.), «Культура речи» (36 час.), «Межличностное общение» (64 час.), «Возрастная психология» (72 час.), «Конституционное и административное право» (104 час.), «История Удмуртии» (90 час.), «Этнология» (85 час.), «Основы геополитики» (36 час.), «Актуальные проблемы современной Европы и США» (36 час.) и др. [1. Оп. 2а. Д. 8659. Л. 9].

В рамках учебного процесса преподавались специальные дисциплины: «Введение в специальность» (64 час.), «Бизнес-паблик рилейшнз» (104 час.), «Коммуникации и её разновидности» (198 час.), «Социология общественного мнения» (140 час.), «История отечественных СМИ» (70 час.), «Деловые и общественные отношения» (64 час.), «Современная журналистика России» (54 час.), «История журналистики зарубежных стран» (58 час.), «Стилистика и литературное редактирование» (170 час.), «Журналистика и паблик рилейшнз» (64 час.), «Рекламоведение» (84 час.), «Правовой статус в СМИ и правовое обеспечение в связях с общественностью» (88 час.), «Социальная антропология» (64 час.), «Теория и практика паблик рилейшнз», «Менеджмент в антикризисной ситуации» (150 час.), «Основы дипломатии» (34 час.), «Современная система международных отношений» (36 час.), «Основы документации и аннотирования» (34 час.), «Информационный менеджмент» (43 час.) и др.

В дополнительные специализированные курсы входили: «Моделирование и конструирование одежды», «Цветоведение», «Парикмахерское дело», «Живопись», «Фитодизайн», «Рисунок», «Косметологию», «Элементы музицирования», «Кулинарию», «Хореографию», «Живопись».

Всего учебная программа составляла 8700 час., в т. ч. аудиторных — 5961. В течение учёбы по окончании каждого курса студентки готовили курсовые работы, а также проходили производственную практику. На 5-м курсе сдавали итоговый государственный экзамен по иностранному языку, итоговый междисциплинарный экзамен, а также защищали квалификационную работу [1. Оп. 2а. Д. 8659. Л. 18].

Заочная форма обучения — трёхгодичная, на базе высшего или незаконченного высшего образования, осуществлялась по специальности «История» и по следующим специализациям:

— референт по государственному и муниципальному управлению — подготовка для государственной деятельности, а также для работы на выборных и назначаемых должностях в системе государственных органов власти и управления, других государственных учреждений с правоисполнительными и правоохранительными функциями (нотариат, загс, таможенная служба и др.);

— руководитель малого (частного) предприятия — подготовка для практической коммерческой и финансовой деятельности в области малого бизнеса, работы и управления малыми и средними предприятиями всех сфер собственности, а также самостоятельной предпринимательской деятельности;

— дошкольное и семейное воспитание — подготовка для воспитания и обучения детей дошкольного возраста в детских учреждениях, в домашних условиях (гувернёр) и для преподавания в педагогических училищах.

Вечерняя форма обучения — полутрехгодичная, осуществлялась по специальности «Домоведение» в форме дополнительного профессионального образования. В рамках обучения изучались следующие дисциплины: теория и практика индивидуального бизнеса, делопроизводство и машинопись, дошкольная педагогика, семейное воспитание, речевой этикет, технология приготовления пищи, моделирование и конструирование одежды, основы косметологии и др.

Коллектив Высших женских курсов проводил научные исследования в рамках функционирования Межвузовской научно-исследовательской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях». Результатом исследовательской работы стало ежегодное проведение научно-практической конференции, конкурсов студенческих и ученических работ (1995, 1996, 1997, 1998) [1. Оп. 4. Д. 35. Л. 145–149].

Приоритетные научные направления исследований: проблемы исторического исследования духовного возрождения России; истории становления и развития женского образования в Удмуртской Республике; психологической адаптации женщин к новым социально-экономическим вопросам; исследование роли женщины в религии, культуре, спорте; исследование вопросов истории женской одежды, традиций по данным археологии и этнографии [3].

9–10 февраля 1995 г. в рамках реализации межвузовской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях» впервые состоялась Всероссийская теоретическая конференция «Женщины России: история и современность», в которой участвовали учёные и преподаватели в области истории, археологии, социологии, психологии и педагогики, искусствоведения УдГУ, ИжГТУ, женщины-политики, иностранные исследователи. Филологический отдел Библиотеки им. В. И. Ленина подготовил в рамках конференции обзор периодических российских журналов: «Женщины мира», «Крестьянка», «Работница», «Мир женщины», «Берегиня». Продолжением научной работы в области гендерных исследований стало проведение 26 апреля 1995 г. I республиканской студенческой научной конференции «Женщины России: история и современность». В конференции активно участвовали студенты исторического факультета УдГУ, ВЖК, ИГМА, ГГПИ, учащиеся ижевских школ № 54 и № 5.

6–7 февраля 1996 и 1997 гг. состоялась международная научно-практическая конференция «Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований». В ней участвовали учёные из Самарского (Т. К. Арефьева) и Ярославского (Г. Г. Коновалова) госуниверситетов и др. [5].

12–13 февраля 1998 г. состоялась всероссийская конференция с международным участием «Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований», в которой участвовали уже более 200 чел.; приехали учёные Института этнологии и антропологии РАН (Н. Л. Пушкарёва), а также из научных гендерных центров России [4].

В аспекте обмена научной информацией и становления научного сообщества трудно переоценить значение проводимых научно-практических конференций. География участников представляла все крупные регионы России: от Москвы до Дальнего Востока. В работе конференций участвовало более 150 учёных из 30 вузов страны. Организация научно-исследовательской работы внесла существенный вклад в развитие региональных гендерных исследований.

К 1996 г. межвузовская научная программа «Женщины России» приобрела ряд новых качественных характеристик. За период её функционирования определились контуры сетевого взаимодействия между высшей школой, органами управления и женскими общественными организациями. В региональные властные структуры стала поступать обширная аналитическая информация социального самочувствия, ценностных ориентаций населения, предложения по проблемам развития социальной политики.

Отметим региональную специфику гендерных исследований, осуществлявшихся в рамках программы «Женщины России». Первоначально они опирались на отечественные реалии и проводились в контексте проблем российского общества, были сконцентрированы на изучении эволюции социального статуса и функциональных ролей женщины на различных исторических этапах развития Российского государства, выявлении степени гендерной асимметрии в различных сферах жизнедеятельности советского и постсоветского общества. В течение нескольких десятилетий отечественные общественные науки акцентировали внимание на положительных результатах политики КПСС в решении женского вопроса, отодвигая на второй план многообразие проблем, факты скрытой дискриминации женщин во всех сферах жизнедеятельности общества. Роль женщин в истории российской государственности была исследована в ограниченном объёме. В массовом сознании населения укоренились стереотипы о незыблемости социополового разделения общественных и семейных ролей. Андроцентричный характер трудов по истории Отечества обусловил формирование «женской истории» как самостоятельной сферы гуманитарного знания. Эта история писалась учёными-женщинами и была посвящена осмыслению роли женщин в общественном развитии России. В этой связи отечественной науке был необходим этап научного осмысления гендерной структуры российского общества, реинтерпритации статистики. Обозначенный этап в развитии отечественной науки занял примерно три года. В системе высшего образования параллельно с историей и социологией гендерная тематика начала активно внедряться в философию, лингвистику, экономические науки.

В 1997 г. Министерство образования РФ при разработке плана научных программ до 2000 г. приказом № 749-19 от 22 декабря 1997 г. утвердило новое название программы: «Феминология и гендерные исследования в России: перспективы стратегии и технологии». Программа эта существенно обновилась по своему содержанию и по составу участников. В Среднем Поволжье координаторами программы стал Нижегородский госуниверситет; в 2004 г. открывается центр гендерных исследований в Марийском и Самарском госуниверситетах.

В 2000 г. в соответствии с приказом Министерства образования РФ № 94 от 20 июля 1999 г. гуманитарные программы были объединены в программу «Университеты России — фундаментальные исследования», в раздел «Гуманитарные науки». Это сузило круг исследовательских центров, получающих финансовую поддержку Министерства образования РФ.

Ведущий учёный гендерной истории, гендерных исследований Н. Л. Пушкарева отмечает, что «создание в начале 2000-х гг. Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и её регистрация в 2008 г. Министерством юстиции РФ как межрегиональной общественной организации стало шагом к созданию генерализированной базы данных «Женская и гендерная история России». Исследование гендерной теории и методологии открывает перед учёными разных социальных и гуманитарных дисциплин новые аналитические возможности для исследования общества и культуры» [9, с. 51–64].

На рубеже XX–XXI вв. в российской науке сложилось несколько подходов в гендерных исследованиях: социологический, психологический, исторический, культурологический, правовой, лингвистический и антропологический. Плюрализм научных школ и направлений способствует активному развитию в российской научной мысли междисциплинарного подхода к изучению эволюции гендерных общностей.

Таким образом, в настоящее время гендерные исследования сталкиваются с проблемой соотношения уровней структур и действий, с полемикой символического интеракционизма и этнометодологии, с одной стороны, и — структурализма и функционализма, с другой. Несмотря на реорганизацию межвузовской научно-исследовательской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях», коллектив Высших женских курсов справился с выполнением координирующей роли в организации региональных гендерных исследований в системе высшего профессионального образования. Проведённые гендерные исследования стали фундаментом для разработки региональных программ в области демографии, государственной молодёж-

ной политики. Гендерные исследования и гендерное образование сегодня — это неотъемлемая составная часть формирования ценностных ориентиров, активно способствующая формированию нравственности молодежи, гуманизации высшего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
2. Безрукова А. А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития // Новые технологии. 2011. Вып. 1. С. 203–206.
3. Женщины в меняющемся мире: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; Ижевск, 8–9 февр. 1996 г. / сост. и общ. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1996. 143 с.
4. Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.; Ижевск, 6–7 февр. 1997 г. / сост. и общ. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. 260 с.
5. Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований: материалы традиц. (IV) Всерос. конф. с междунар. участием; Ижевск, 12–13 февр. 1998 г. / сост. и общ. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. 395 с.
6. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 181.
7. Мерзлякова Г. В. Женщины Российской провинции: сб. науч. ст. Вып. 1. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. 103 с.
8. Нечитайло Б. М. Проблемы занятости в Удмуртии // Женщины России: история и современность: материалы Всерос. теор. конф.; Ижевск, 9–10 февр. 1995 г. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та С. 40–42.
9. Пушкарёва Н. Л. Гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. История. Исторические науки. 2010. № 2. С. 51–64.
10. Репников Д. В., Никонова Е. П. Из истории преподавания общественно-политических дисциплин в УГПИ-УдГУ (кафедра истории КПСС в 1964–1989 гг.) // Классический университет: история и современность: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Удмурт. гос. ун-та (Ижевск, 3–4 февр. 2016 г.) / отв. ред. и сост.: В. В. Пузанов, Д. В. Репников. Ижевск: Удм. ун-т, 2016. С. 131–141.
11. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).

Поступила в редакцию 25.01.2018

Мерзлякова Галина Витальевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций
E-mail: galavit@uni.udm.ru

Даньшина Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций
E-mail: delo.18@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

G.V. Merzlyakova, S.A. Danshina

SHAPING VALUES OF THE STUDENT YOUTH OF THE UDMURT REPUBLIC AT THE TURN OF THE 20TH–21ST CENTURIES: GENDER APPROACH

The paper deals with the history of development of Russian gender studies at the turn of the 20th–21st centuries. The authors draw on their personal experience to analyze numerous difficulties and problems faced by early regional gender studies. The paper suggests a historical review of the process of formation and institutionalization of gender studies as a new direction of Russian humanitarian studies. At the current stage, gender studies are still interdisciplinary by nature, so it is difficult to introduce them into university curricula, which are based on disciplinary principles. The authors emphasize the valuable contribution of gender studies to the development of values of the student youth of the Udmurt Republic.

Keywords: higher education, gender studies, interdisciplinary approach, student youth, morale, values, university.

REFERENCES

1. Arkhiv FGBOU VO «Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet» [Archive of Udmurt State University]. (In Russian, unpublished).
2. *Bezrukova A. A.* Gendernyye issledovaniya v Rossii: problemy stanovleniya i razvitiya [Gender Studies in Russia: Problems of Formation and Development]. *Novyye tekhnologii* [New Technologies], 2011, issue 1, pp. 203–206. (In Russian).
3. *Zhenshchiny v menyayushchemsya mire: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Izhevsk, 8–9 fevr. 1996 g.* Sost. i obsch. red. G. V. Merzlyakova [Women in a Changing World: History and Modernity: Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 1996, 143 p. (In Russian).
4. *Zhenshchiny i obshchestvo: voprosy teorii, metodologii i sotsial'nykh issledovaniy: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Izhevsk, 6–7 fevr. 1997 g.* Sost. i obsch. red. G. V. Merzlyakova [Women and Society: Issues of Theory, Methodology and Social Research: Proceedings of the 3d International Scientific and Practical Conference]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 1997, 260 p. (In Russian).
5. *Zhenshchiny i obshchestvo: voprosy teorii, metodologii i sotsial'nykh issledovaniy: materialy tradits. (IV) Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiyem, Izhevsk, 12–13 fevr. 1998 g.* Sost. i obsch. red. G. V. Merzlyakova [Women and Society: Issues of Theory, Methodology and Social Research: Materials of the Traditional (4th) All-Russian Conference with International Participation]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 1998, 395 p. (In Russian).
6. *Zdravomyslova Y. A., Temkina A. A.* Issledovaniya zhenshchin i gendernyye issledovaniya na Zapade i v Rossii [Studies of Women and Gender Studies in the West and in Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 1999, no. 6, p. 181. (In Russian).
7. *Merzlyakova G. V.* Zhenshchiny Rossiyskoy provintsii: sb. nauch. statey [Women of the Russian Province]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 1997, 103 p. (In Russian).
8. *Nechitaylo B. M.* Problemy zanyatosti v Udmurtii [Employment Problems in Udmurtia]. *Zhenshchiny Rossii: istoriya i sovremennost': materialy Vseros. teor. konf.* [Women in Russia: History and Modernity. Materials of the All-Russian Theoretical Conference]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 1995, pp. 40–42. (In Russian).
9. *Pushkareva N. L.* Gendernaya istoriya: itogi i perspektivy razvitiya v Rossii [Gender History: Results and Development Prospects in Russia]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. Istoriya. Istoricheskiye nauki* [Historical Psychology and Sociology of history. History. Historical Sciences], 2010, no. 2, pp. 51–64. (In Russian).
10. *Repnikov D. V., Nikonova E. P.* Iz istorii prepodavaniya obshchestvenno-politicheskikh disciplin v UGPI-UdGU (kafedra istorii KPSS v 1964–1989 gg.) [From the History of Teaching Social and Political Disciplines at the USPI-UdSU (Department of History of the CPSU in 1964–1989)]. *Klassicheskij universitet: istoriya i sovremennost': materialy Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf., posvyashch. 85-letiyu Udmurt. gos. un-ta (Izhevsk, 3–4 fevr. 2016 g.) / otv. red. i sost.: V. V. Puzanov, D. V. Repnikov* [Classical University: History and Modernity: All-Russia Materials. with intern. participation of scientific-practical. conf., dedicated. the 85th anniversary of Udmurt State University]. Izhevsk, Udmurt University Publ., 2016, pp. 131–141. (In Russian).
11. Tsentral'nyy Gosudarstvennyy Arkhiv Udmurtskoy Respubliki (TSGA UR) [Central State Archive of the Udmurt Republic]. (In Russian, unpublished).

Received 25.01.2018

Merzlyakova G. V., Doctor of History, Professor at Department of History, Theory and Practice of Social Communications
E-mail: galavit@uni.udm.ru

Danshina S. A., Candidate of History, Associate Professor at Department of History, Theory and Practice of Social Communications
E-mail: delo.18@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034